

Анатолий Папанов

• ШТРИХИ
ПОРТРЕТА

ПОСЛЕ просмотра киноэпопеи «Живые и мертвые» в Голландии советский артист Анатолий Дмитриевич Папанов, исполнитель роли генерала Серпилина, получил традиционный сувенир — изразцовую плитку с парисованными на ней медальонами. Многие зрители, вот уже более двух десятилетий встречающиеся с артистом на сцене Московского театра сатиры, знающие его по комедийным фильмам, будут, вероятно, удивлены нетрадиционной надписью, сделанной зрительницей голландкой: «Самому мужественному артисту нашей эпохи». Удивлены не столько содержанием, сколько безапелляционностью утверждения.

Однако в этих словах заложена большая правда жизни и правда искусства.

Действительно, образ Серпилина, созданный Папановым, глубоко человечен и драматичен. Мы не убеждены, что голландка видела другие фильмы с участием Папанова. Она просто констатировала факт. Я говорю это к тому, что советским зрителям поверить Папанову в роли Серпилина, в ро-

ли драматической и даже трагедийной, имевшей до того времени неписанные традиционные законы исполнения, было значительно сложнее. Нужно было, во-первых, справиться с инерцией восприятия этого актера сатирико-комедийного плана, во-вторых, отринуть устоявшиеся представления о привычном положительном герое.

Папанов заставил зрителей переделать эту нелегкую эмоциональную эволюцию. Сотни тысяч зрителей восприняли драматического героя Папанова с интересом и любовью.

Мастер гротеска, преувеличения, буффонады, он сломал жанровые преграды, опроверг понятие амплуа. Надо отметить, что в индивидуальности Папанова наиболее ярко обнаруживается примета, вообще свойственная современному советскому театру: все более зыбкими становятся границы жанра, границы амплуа, комические и драматические начала образуют все более крепкий органический сплав.

Анатолий Папанов принадлежит к актерам среднего поколения, на плечах которого

лежит основной репертуар. Его биография типична для многих. Школа. Завод. В сорок первом токарь авторемонтных мастерских Анатолий Папанов призывается в армию. Западный фронт. Тяжелое ранение. Госпиталь. Москва конца сорок второго встретила демобилизованного после ранения солдата оцетинившимися противотанковыми надолбами — фашисты совсем недавно были на подступах к столице.

Сейчас, когда мы все дальше уходим от тех военных дней, события, казавшиеся тогда будничными, представляются таящими в себе мощный оптимистический заряд. Разве не поражает, что зимой сорок второго был объявлен прием на актерский факультет Государственного института театрального искусства?

Анатолий Папанов был зачислен сразу на второй курс. Он окончил институт в сорок шестом и вместе с выпускниками отправился создавать новый театр в литовском городе Клайпеде.

Затем снова Москва. Театр сатиры, который и по сей день остается его родным до-

мом, хотя кинематограф также вполне закономерно претендует причислить Папанова к своему цеху.

Но Папанов утверждает, что театр, ежевечерние контакты с живым зрительным залом, постоянный актерский тренинг необходимы артисту как воздух, как хлеб насущный. И он не оставляет театр. Поэтому жизнь артиста напряжена, запрограммирована на месяц вперед по дням и часам — репетиции, съемки, спектакли. И никакой скидки на занятость, усталость, нехватку времени. Видимо, организованность — тоже свойство таланта.

Есть в репертуаре Театра сатиры спектакли, которые идут долгие годы. Один из них — «Клоп» Владимира Маяковского, в котором Папанов играет эпизодическую роль Шафера. Четырнадцать лет, более семисот спектаклей сыграны ярко и темпераментно. Краски с годами ничуть не потускнели. Зато прибавилось мастерства и виртуозности. И хотя это лишь эпизодическая роль и со дня ее премьеры создано много нового, артист не пропускает ни одного спектакля, прилетает с самых отдаленных съемок, чтобы принять участие в ставшей уже классической сцене свадьбы.

Так же бережно и любовно относятся он к своей работе в спектакле-ветеране «Дамоклов меч», где им создан сатирико-драматический образ Боксера. В дни премьеры критика отмечала, что Папанов в образе Боксера поразила глубиной и неожиданностью. Теперь, когда и пресса, и зрители привыкли к постоянству неожиданного в творчестве Папанова, к этому можно добавить, что

он неожиданен в своем постоянстве. Когда Папанов на сцене, — «творится великая магия искусства». И совершенно неважно — идет премьера или пятисотый спектакль.

В юбилейном спектакле Театра сатиры «У времени в плену» Папанов создал образ Сысоева, в котором продолжена и развита дальше тема, проходящая через все творчество артиста, — тема солдатского подвига, причастности человека к всеобщему делу защиты революции, Отечества. Основательностью и народностью, здравым смыслом крестьянина и беспредельной добротой, смелкой и юмором, всем многообразием страстей человеческих одарил артист этого солдата, прошедшего шесть войн.

Артист умеет в обычном характере увидеть больше, чем рядового человека, обнаружить безошибочно уродливое и необычное. Кажется, будто хрусталик его глаза таят в себе неизбежность преувеличения, умение видеть явление жизни, характеры людей в несколько необычном ракурсе. Необычность актерской индивидуальности Папанова придает его героям единственность. О его подопечных не скажешь — маленькие, неприметные, обычные. Все они по-своему незаурядны, неповторимы, необычны, будь то Шофер из фильма «Зеленый огонек» или поэт Безлопадных, промелькнувший в фильме «Бей, барабан!».

Привязанности артиста в искусстве вполне определены. Он любит русскую классику, она сродни ему и воспринимается как-то интимно. У него свой давнишний отношения с Антоном Павловичем Чеховым. Он читает Пушкина, читает

прекрасно, по-своему «Евгения Онегина» и «Домик в Коломне». При всей эксцентричности и гротескности собственного исполнения сатирических ролей, ему дорого традиционное исполнение русской классики. Неизменно любимым для Папанова остается артист Московского Художественного театра Николай Павлович Хмелев, который зародил в юности мечту о театре. Анатолий Дмитриевич любит и помнит особой актерской памятью замечательного артиста Михаила Михайловича Гарханова, ученика К. С. Станиславского. Природа папановского юмора близка природе юмора Гарханова. Бездушное триокачество, смех ради смеха его не устраивают. Это также связано с исконной национальной традицией в комедии. Недаром он часто вспоминает наутрастье М. С. Щепкина артисту С. В. Шумскому: «Ради бога, только никогда не думай смешить публику, ведь и смешное и серьезное вытекает все-таки из верного взгляда на предмет».

Папанов мастерски владеет искусством смеха, безошибочно умеет подчинить себе самого неподдающегося, обделенного чувством юмора зрителя, направить его эмоции по руслу, предусмотренному автором, режиссером, актером.

Комедийно-сатирические образы Папанова, его персонажи, исповедующие религию собственничества, эгоцентризма, антиобщественные по своей сути, никогда не предстают как выродки, отмеченные печатью злодейства. В самом отпетом негодяе артист пытается обнаружить ростки человеческого. Это продиктовано его

непреодолимой верой в человека. Лишь в крайнем случае он произносит безжалостный приговор сатирика. Но когда скальпель сатирика прикоснется к предмету осмеяния, разоблачения, неминуемо за ординарной внешностью искусно мимикрирующего междоуличника, скрытого за защитной маской тунеядца, обнаруживается истинная его сущность.

В жизни, чтобы сделать подобное открытие, как говорится, надо с человеком съест пуд соли. А Папанов в течение коротких спрессованных сценических или экранных минут покажет все тончайшие метаморфозы, все извилины души человеческой. Мы и посмеемся, и поплачем, и задумаемся. Нет, он ничего не навязывает, ни на что не укажет. Живет в образе. И все же, встречаясь на экране или на сцене с его подопечными, проследившая в памяти вереницу характеров, созданных Папановым, думаешь: нет, не просто комик создан всех этих живых и разных людей, с их особым миром чувств, забот, достоинств и пороков. Может быть, в том, что мы пристальнее будем вглядываться в окружающее, задержим скользкий взгляд на явлениях и людях, есть и его, артиста Анатолия Папанова, заслуга. Впрочем, он не претендует на звание учителя жизни, обличителя пороков. Он просто трудится с полной отдачей сил и таланта.

Марта ЛИНЕЦКАЯ.

На снимках: Анатолий Папанов в спектакле «Дамоклов меч» — Боксер (слева) и в фильме «Живые и мертвые» — генерал Серпилин.

Фото Н. Ткаченко.